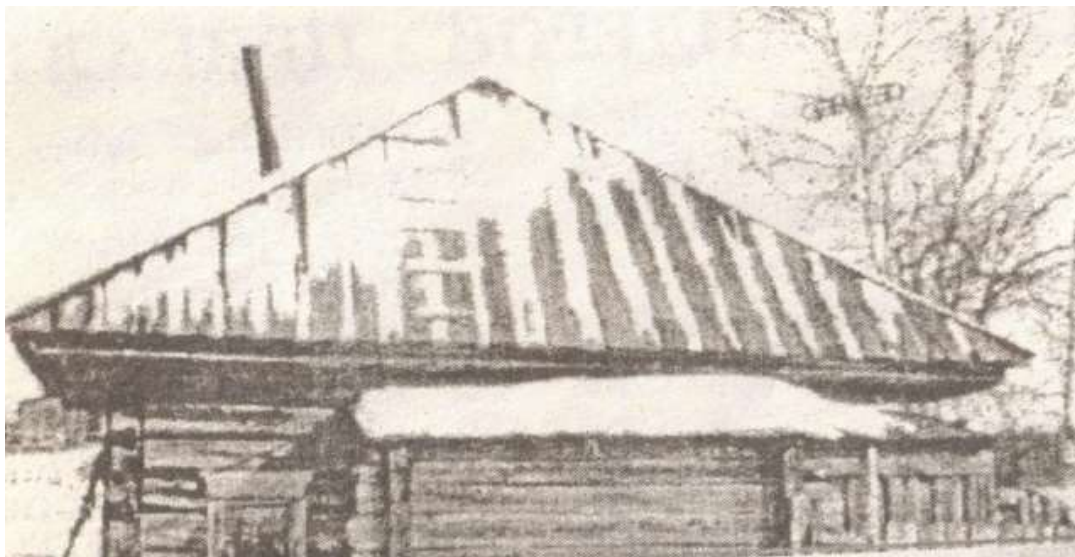

От фельдшерского пункта к медицинскому управлению

Так уж случилось, что Мегион остался без фельдшера. Шел 1961 год, и поселковый медработник был единственным на округу, обслуживал еще деревни Лекрысово и мысовую Мегу. Управление здравоохранения прислало летом нового фельдшера – Нину Алексеевну Сухареву.

Вспоминая сегодня те дни, Нине Алексеевне в первую очередь приходят на память бытовые трудности, с которыми пришлось столкнуться: не было жилья, а до Нижневартовска, где располагалась больница, добраться можно было только на лодке или на лошади, приходилось самой носить воду в медпункт, топить там печку... Кроме фельдшера работала еще санитарка Валентина Осиповна Винокурова. Так вдвоем и лечили поселковое население: простуду врачевали и при несчастных случаях первую помощь оказывали, роды принимали. А тяжелых больных отправляли в Нижневартовск, туда. Где были доктора.

Фельдшерско-акушерский пункт был очень маленький: обыкновенный деревенский бревенчатый дом, где и больных принимали, и койка стояла для роженицы.

После открытия Мегионского месторождения население поселка начало стремительно увеличиваться, а значит, нужны были и новые медики. Один за другим приехали два фельдшера: П. Коханов и В. Бабич, а в 1964 году и первый врач Н. Я. Цыбизова. Конечно же, фельдшерско-акушерского пункта было мало, чтобы обслуживать быстрорастущий Мегион. тем более, что проблем в нем было немало: эпидемии дезинтерии, пищевые отравления, брюшной тиф и многое другое.

Меньше чем за год была построена певая участковая больница. «Конечно же, – рассказывает Нина Алексеевна Сухарева, – она была маленькой, но нам тогда казалось шикарной. Фактически это был длинный щитовой барак на 25 коек». В нем выделили маленький закуток для роддома, отдельно было терапевтическое и хирургические отделения, в этом здании врачи принимали амбулаторных больных. При стационаре действовали котельная, кухня, прачечная. Да у нас настоящий больничный комплекс был. Медики своими силами деревья посадили, клумбы сделали. Так красиво!».

По сравнению с поселковым ФАПом больница была достижением, но очень и очень далека от требований, предъявляемых к учреждениям такого типа. Нередко случалось, что во время операции неожиданно прекращала работать единственная поселковая электростанция. Тогда зажигали маленькие коптящиеся «керосинки», подгоняли машину и светили фарами в окно.

На долю первых врачей выпало немало. Первую медицинскую помощь приходилось зачастую оказывать там, где человека застал недуг – в поле, в бараке, на буровой. Где только не встречали в ту пору мегионцы медиков – первопроходцев: и на вертолетах, летевших на аварию, и на катерах, плывущих на место происшествия. Только много позже у геологов и нефтяников появились свои службы здравоохранения.

В конце шестидесятых переоборудовали под городскую поликлинику одно из недавно построенных зданий Мегиона – деревянный двухэтажный дом. Но помещение оказалось слишком маленьким, и служба переехала в специально построенное здание, а освободившееся помещение заняло терапевтическое отделение. Не одна сотня пациентов побывала в этой больнице, окна которой выходили на Сайму, а во дворе была небольшая березовая роща.

В семидесятых велось интенсивное строительство зданий для служб здравоохранения: трехэтажный корпус хирургии с пристройкой – роддомом, под детскую поликлинику приспособили сборный щитовой дом, а под инфекционное отделение – двухэтажное строение.

Одной из особенностей мегионского здравоохранения стало то, что большинство зданий, используемых для поликлиник и больниц, не типовые, а приспособленные строения. После пожара в детской поликлинике долго думали, где разместить службу и устроили ее... в жилом доме. В таких же условиях работает терапия. Вряд ли найдутся люди, которые станут спорить с тем, что это не только неудобно для пациентов и для персонала, а еще и нецелесообразно.

Но положение коренным образом меняется. Одной из первых «ласточек» стало новое здание городской поликлиники, гостеприимно распахнувшее свои двери в минувшем году. Большинство его кабинетов отличается не только хорошим дизайном, но и современным оборудованием. Подходит к концу строительство корпуса для службы детства, идет реконструкция хирургического комплекса...

Городское здравоохранение на хорошем счету в округе. Недаром лучшие из медиков имеют государственные и ведомственные награды.

В духе времени практически ежегодно начинают функционировать все новые отделения: кардиологическое, эндоскопическое, и функциональной диагностики. Работает иммунологическая лаборатория. Через компьютерную картотеку введен полицевой счет каждого привитого.

«Жизнь не стоит на месте, – говорит Нина Алексеевна Сухарева, – все меняется буквально на глазах. Тридцать девять лет назад я приехала в Мегион, а сегодня уже с трудом вспоминаю, как он выглядел, мой фельдшерско-акушерский пункт. Казалось бы, совсем немного времени прошло с тех пор, а какие произошли поразительные перемены! Большинство старых больниц и не сохранилось до сегодняшнего дня, а жаль, ведь по ним, как по страницам альбома, можно было проследить, как росло и развивалось наше здравоохранение, служба помощи людям».

Е. Львова